КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

О.В. Штыркина, аспирантка кафедры зарубежной журналистики и литературы факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова; e-mail: olga_shtyrkina@mail.ru

МЕДИАПОЛИТИКА ГЕРМАНИИ, ИСПАНИИ И ИТАЛИИ В ТОТАЛИТАРНЫЙ ПЕРИОД: ПРОТИВОРЕЧИВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПУБЛИЧНОЙ СФЕРЕ

В книге Клеменса Циммермана «Медиа при национал-социализме: Германия, Италия и Испания в 1930-е и 1940-е гг.»[1] представлено развитие средств массовой информации в 30-е и 40-е гг. в контексте характерных особенностей национал-социалистской медиаполитики. Примечательно, что в своем анализе автор коснулся не только прессы и аудиовизуальной сферы, но и книгоиздательского дела, а также общественной повестки дня. Впервые в одном исследовании в сравнении представлена медийная сфера сразу трех стран в период господства фашистской идеологии. Книга может представлять интерес не только для медиаисследователей, но благодаря выводам, к которым приходит автор, также для политологов, социологов и историков. Исследование рассматривает проблемы, возникавшие на пути контроля всей медиасистемы в контексте политического характера развлекательной культуры и общественной повестки дня в условиях авторитарного правления.

Клеменс Циммерманн — доктор истории, специалист по истории культуры и средств массовой информации. Он преподает в университете Саарланда, где заведует кафедрой истории культуры и медиа. В центре его научных интересов — социальная и культурная история страны, социальная политика и государственная практика, а также индивидуальное, групповое и научное восприятие новых технологий и медиа. В дополнение к контекстно-ориентированным тематическим исследованиям д-р Циммерманн активно применяет в своих работах сравнительный метод, что наглядно представлено в книге «Медиа при национал-социализме».

По заключению американского исследователя Александра Петера Д'Эрицанса, К. Циммерман утверждает, что «эволюция средств массовой информации в нацистской Германии не олицетворяет создание совершенной, монополистической системы для манипулирования общественным мнением», а «выступает за более тонкий, дифференцированный подход», фактически «ставя под сомнение полный контроль сверху и полное восприятие сообщений пассивной, некритичной общественностью»[2]. Циммерманн отмечает более сложную динамику отношений между руководством страны и обществом. По его мнению, одна из предпосылок анализа — то, что для понимания характера пропаганды в авторитарном обществе нужно не только исследовать средства массовой информации и соответствующие властные структуры, но и уделить внимание более сложным и «современным» способам манипулирования общественностью для налаживания эффективного диалога между властью и народом.

В центре исследования — не просто сравнение ситуации в медийной сфере трех фашистских государств. Внимание автора сосредоточено на «конкретных причинах и условиях развития СМИ в политическом, социальном и культурном аспектах»[3], а сама эволюция средств массовой информации в исследуемый период рассматривается в рамках глобальных процессов модернизации.

---

[1] *Zimmermann C.* Medien im Nationalsozialismus: Deutschland, Italien und Spanien in den 1930er und 1940er Jahren. — Wien, Köln, Weimar: Böhlau Verlag GmbH, 2007.

[2] *D'Erizans A.P.* Media Dynamics in the Third Reich. — 2008. P. 1 // www.h-net.msu.edu

[3] Ibid. P. 1

Исследуемый период определен самой историей — это 12 лет нацизма в Германии (1933—1945), 23 года пребывания Бенито Муссолини у власти в Италии (1922—1943), а также время республики (1931—1936), гражданской войны (1936—1939) и временной отрезок вплоть до 1951 г. в Испании.

По своей структуре книга К. Циммерманна делится на шесть разделов: вступление (посвящено зарождению и развитию пропагандистской науки, концепции автора, основным источникам); издательское дело и библиотеки; печатная журналистика и аппарат нацисткой пропаганды; радиовещание; фильмы и киноиндустрия; общественная сфера — медиа и публика. Седьмой раздел носит название «результаты» и выводит исследование на уровень обобщения.

Основная часть каждого раздела посвящена Германии. Далее в отдельных главах описывается ситуация в Италии и Испании. В конце каждого раздела представлено резюме — обобщение вышеизложенного и выводы автора, касающиеся не отдельной страны, а общих для них тенденций. «В Испании, Германии и Италии сравнимы структура политической организации, направленная сверху вниз, — пишет К. Циммерманн. — Декларированная ликвидация плюрализма, преследование политических и общественных “врагов”... внедрение специфических ценностей в качестве партийной и государственной доктрины, особенно антибольшевистских и антилиберальных представлений»[4].

Второй раздел «Медиа при национал-социализме» посвящен цензуре книжной продукции. Все три режима сочли необходимым создать массивный цензорский аппарат, отвечающий за соответствие литературы установленным политическим, социальным и моральным критериям. Наиболее строгой была книжная цензура в Третьем рейхе; контроль за содержанием книжной продукции в Испании был менее радикальным. В Италии продукция издательств в фашистский период стала более интернациональной, чем до прихода к власти Муссолини. Автор приходит к выводу, что во всех трех странах сегмент популярной литературы более приобрел, чем потерял, и что в то время на первый план вышло понятие о книге как о товаре потребления.

Третий раздел исследования, посвященный положению прессы и созданию пропагандистского комплекса, завершается следующими выводами: во-первых, власти Испании и Италии так и не достигли того уровня развития аппарата пропаганды и принуждения, какой был достигнут в Германии. Контроль за газетами оказался слабой стороной франкистской медиаполитики, и периодика представляла мнения различных группировок правящего режима. Цензурная политика итальянских властей вела к потере доверия читательской аудитории, а следовательно — к падению тиражей. Теряли читателей и находящиеся под жестким контролем немецкие издания. В то же время Циммерманн отмечает тенденции к модернизации дизайна газет в Германии, что было особенно заметно в региональной прессе. Он подчеркивает, что в будущем медиаисследователи могут рассматривать появление таких изданий, как «Дер Штюрмер» (“Der Stürmer” — «Штурмовик»)[5] в контексте зарождения бульварной журналистики. Причем именно в Германии наиболее заметным было противоречие между тотальным контролем за прессой и эффективностью воздействия пропагандистских материалов: централизация периодики сочеталась с уменьшением количества читателей, и недочеты в контроле за содержанием изданий приводили к тому, что читатели сами делали выводы, опираясь на подтекст газетных статей.

Резюме четвертого раздела книги К. Циммерманна начинается с того, что во всех трех диктатурах радио было инструментом пропаганды, использовавшимся властью для передачи специально подобранных новостей, формирующих у слуша-

[4] *Zimmermann C.* Medien im Nationalsozialismus: Deutschland, Italien und Spanien in den 1930er und 1940er Jahren. — Wien; Köln; Weimar: Böhlau Verlag GmbH, 2007. S. 47.

[5] «Дер Штюрмер» (“Der Stürmer” — «Штурмовик») — еженедельное издание, основанное членом НСДАП Юлиусом Штрайхером (1885—1946) в 1923 г. и выходившее вплоть до 1945 г. Материалы и изобразительный ряд «Дер Штюрмер» отличались грубыми пропагандистскими приемами, разговорной лексикой, яростной пропагандой антисемитизма, передергиванием фактов и тематикой «на грани приличия».

телей определенную картину мира. Аполитичный контент развлекательных радиопрограмм подавался, тем не менее, в политическом контексте. Модернистские тенденции на радио проявлялись не только в спорах среди руководства о возможности трансляции прогрессивной или джазовой музыки, но и в технической подготовке персонала. Этот период в развитии радио стал временем формирования единого сообщества радиослушателей.

Развитию киноиндустрии посвящен пятый раздел книги «Медиа при национал-социализме». Сила пропагандистского воздействия кинофильмов была хорошо известна, и помимо документальных фильмов, в Германии, Италии и Испании создавались развлекательные картины с идеологическим подтекстом. Остро стоял вопрос конкуренции с Голливудом, поскольку американские фильмы брали и количеством, и качеством. По замечанию К. Циммерманна, как в творческом процессе, так и в социальных рамках в киноиндустрии оставалось пространство для маневра. В Италии в сфере кино были заметны как антифашистские настроения собственных режиссеров, так и сильное влияние на публику, оказываемое французской и американской индустрией развлечений. В то же время официальные хроники не имели ожидаемого влияния на публику и не могли в достаточной степени мотивировать зрителей. Кроме того, в отличии от Германии, где влияние церкви на киноиндустрию было практически полностью исключено, в Италии клерикальные круги имели большее культурное влияние, особенно в провинции, где в прокат выходили фильмы, прошедшие в том числе церковную цензуру. В Испании кинокартины появлялись на экранах также с одобрения церкви.

Шестой раздел книги К. Циммерманна посвящен динамике общественного мнения в публичной сфере. Согласно выводам автора, для всех трех режимов, а в особенности для Германии и Италии, была характерна специфическая форма «локального публичного собрания» наряду с публичностью, создаваемой медиа. Она существовала в виде театрализованных представлений, в ходе которых тысячи людей становились участниками символического действа, создававшего некую новую общность. Митинги, парады и факельные шествия со своими квазисакральными символами были и способом передачи политических посланий, одновременно давая людям уверенность в том, что они участвуют в политическом процессе и являются частью общности.

Обращаясь как к архивным источникам, в том числе сохранившимся документам Министерства народного просвещения и пропаганды, так и к трудам исследователей, К. Циммерманн показывает не только основные направления в динамике общественного мнения, которые были заданы правительствами трех стран, но и противоположные течения в публичной сфере, таким образом выделяя критику тоталитаризма как элемент эволюции СМИ в Третьем рейхе, фашистской Италии и франкистской Испании. Несмотря на различие политических систем, контрастные утопические проекты должного общественного устройства и разную степень успеха в достижении целей, все три режима сталкивались со сходными социальными препятствиями и аналогичными тенденциями в публичной сфере.

Важно отметить, что вопреки положениям доктрины массового общества, по мнению К. Циммерманна и других современных ученых, национал-социалистская диктатура способствовала формированию активной гражданской позиции членов общества, а не просто пассивному восприятию в процессе идеологической обработки.

Отмеченные К. Циммерманном тенденции к модернизации в медийной сфере трех диктатур выражались в техническом совершенствовании СМИ, развитии документалистики, мультимедиальности в освещении событий, синхронизации и укреплении связей в ранее разобщенных слоях общества (например, между городом и деревней), вовлечении публики в медиасистему, медиатизации политики и создании своего рода виртуального коммуникативного сообщества. Именно благодаря новым подходам в изучении одного из самых неоднозначных периодов мировой истории книга «Медиа при национал-социализме: Германия, Италия и Испания в 1930-е и 1940-е гг.» представляет несомненный интерес для исследователей.